

САКРАЛЬНОЕ В ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ ПРИАМУРЬЯ

Зоя Степановна ЛАПШИНА,
кандидат исторических наук

Мировоззрение коренных жителей Приамурья всегда было и остается объектом пристального внимания этнологов, фольклористов, лингвистов.

На рубеже XIX—XX вв. и в XX в. в этом направлении проводили исследования П.П. Шимкевич, Н.Г. Каргер, И.И. Козьминский, С.В. Иванов, А.В. Смоляк, А. Чадаева и др.

В этой работе дан анализ мировоззренческой структуры нанайцев по одному из экспонатов, хранящихся в фондах Комсомольского-на-Амуре муниципального краеведческого музея. Это скульптура из железной проволоки, представляющая собой дерево с плодами. Экспонат получен из пос. Кондон Солнечного района примерно в 50—60-е годы XX в.

На дереве сохранились четыре плода. Изображенный на рисунке пятый (рис. 1) обнаружен автором на значительном расстоянии от поселка — на берегу оз. Болонь во время поисковых работ археологической экспедиции краеведческого музея в 1989 г. Находка ничем не отличалась от плодов уже имевшегося дерева и заняла свое место на его ветвях. Это говорило о том, что подобные скульптуры создавались в различных местах проживания нанайцев.

Дерево изготовлено из скрученной железной проволоки, высота ствола его 44,5 см; нижний и верхний концы ствола заканчиваются петлями. В верхнюю петлю вставлен широкий крючок. По-видимому, дерево подвешивалось с помощью крючка во время обрядовых действий.

Ветви дерева симметричны и расходятся влево и вправо от ствола. Они сформированы одной проволокой, идущей снизу, и второй — от верхнего звена, ствола. Каждая ветка так же, как и ствол, заканчивается петлей. Верхние ветки (13 см) длиннее нижних, нижние (8 см) расположены в одной плоскости.

Симметричность и определенную гармонию нарушает лишь одна ветвь. Отогнутая от верхнего яруса вперед по горизонтали, она представляет собой одинарную нескрученную проволоку с петлей на конце. Петли на концах ветвей предназначены для крепления плодов. Последние представляют собой два плоских диска, образованных скрученными в тугую спираль концами проволоки. Центральная ее часть согнута и перекручена для соединения двух спиральных дисков в единую деталь скульптуры — плод, а также для крепления на дереве.

Изображение по технологии изготовления двоично: двойная проволока, два спиральных диска, составляющих плод, две петли (верхние и нижние) на стволе парные нижние и верхние ветви.

Основа всего изображения — двойная скрученная проволока — нарушается лишь одинарной третьей ветвью, но она могла оказаться более поздней деталью, появившейся, возможно, в процессе реставрации скульптуры.

Подчеркнутая двоичность, очевидно, носит неслучайный характер, как и материал, из которого изготовлена скульптура. Она символична, как и образ, заключенный в ней. По представлениям горюнских гольдов (большинство их проживает в пос. Кондон) небо имеет три яруса — золотой, серебряный и же-

лезный. Нижнее небо — железное¹. Возможно, что настоящая скульптура изображает структуру нижнего мира (железного), населенного людьми.

Железное дерево, очерчивая ветвями два уровня по горизонтали, делит ствол на три зоны (длина соответственно 18 см, 19 см и 7,5 см), тем самым указывая на свое изначальное назначение. Это изображение Мирового дерева или трехчастной модели мира — Вселенной — образа, созданного первобытным мифологизированным сознанием человека древности. Вселенная — Космос — это периодически обновляющийся живой организм. Тайну неисчерпаемого проявления жизни всегда связывали с ритмическим обновлением Космоса. Человек в течение своей жизни постоянно видел ритмы Космоса в смене времен года. Наиболее яркое и наглядное проявление этих ритмов выражено в осенне-зимнем умирании и весеннем возрождении к жизни дерева. Поэтому неудивительно, что Космос и Вселенная изображались с древности в образе гигантского мирового дерева с листьями и плодами.

Тайна рождения человека и рождения жизни вообще напрямую связывалась с плодами особого Древа — Древа жизни, или Мирового дерева. Плоды древа жизни наделялись чудесными свойствами дарить жизнь и бессмертие, долголетие и молодость, познание. Это необычайно распространенный образ, встречающийся практически во всех культурах планеты, независимо от особенностей хозяйственного уклада: прослежен он у земледельцев, охотников, скотоводов и рыболовов.

В описанной скульптуре две железные проволоки — змеи, переплетенные навечно, символизируют мир, или космос, созданный двумя космическими солярными змеями — демиургами. Они образуют ствол Древа (ось мира), и ветви, разделяющие его на три части. Трехчастное деление на модели Вселенной известно с глубокой древности. Результатом соединения космических змей становится рождающийся на конце каждой ветки плод. Таким образом продемонстрирована тайна рождения мира, или Вселенной, и самого человека.

Драконы-демиурги, или космические змеи, составляют основу нанайской картины мира. В экспозиции муниципального краеведческого музея г. Комсомольска-на-Амуре представлен бубен в берестяном чехле. Он принадлежал шаманке из пос. Кондон Марии Иннокентьевне Тумали. На чехле изображена картина мира, представляющая собой двух змей, опоясывающих зримый мир: головы их находятся в небесной сфере, а тело и хвост ограничивают средний и нижний мир.

А. Чадаева описывает картину мироздания, нарисованную нанайской сказительницей Дачи Удинкан, в которой имеется ствол дерева, солнце, два змея-мудра, в нижней части еще одна пара противоположащих змей². Эти примеры показывают, что в культуре нанайцев бытуют одновременно две модели мира: в виде пары змей-драконов и в виде дерева. В исследуемой нами скульптурной композиции воедино слиты и образ Древа, и образ пары змей-драконов, образующих его. Это третья модель.

Двоичность схемы мира переносится и на плоды Древа: из одной проволоки скручены два накрепко соединенных спиральных диска. Парность плодов на Древе жизни, возможно, символизирует единство женского и мужского начала как главное условие зарождения новой жизни. Мотив спирали, образующей плоды, очень широко распространен в первобытной культуре. Одним из очагов зарождения и развития этого образа с полным правом можно назвать ниже-амурский регион. Тема истоков спирального криволинейного орнамента всецело разработана академиком А.П. Окладниковым³.

Спираль как формообразующий элемент характерна для искусства каменного века: в монументальном жанре среди сюжетов рисунков на валунах этот элемент имеется на изображениях животных эпохи неолита, помимо этого изображены отдельные круги, трактуемые как солярные знаки.

В декоративно-прикладном жанре — это солярный орнамент на глиняных сосудах, причем есть на них и скульптурно вылепленные змеи-драконы с чешуйчатым внутренним заполнением контура. Спиральный орнамент

интерпретируется как символ небесного божества — космического змея. Расшифровка символа показана на поверхности сосуда из поселения Тахта — плоскостное изображение спирали завершается скульптурно выполненной головкой змеи, другой сосуд по венчику окантован змейкой с чешуйчатым телом⁴.

В рассматриваемом изображении дерево в виде двух спаренных змей рождает двоянный плод в виде спиралей-дисков, обозначающих в знаковой системе древности солярное начало и змея одновременно. Археологические исследования аргументированно показывают, что образ Солнца и Солнечного Змея-дракона, как и знаковые их обозначения, впервые возникли в каменном веке. Это позволяет связывать их с культурой первобытного палеоазиатского населения Дальнего Востока.

Немаловажно и то, что в качестве материала для скульптуры выбрано железо. С одной стороны, только из гибкого металла можно создать столь пластичное изображение, с другой — можно предполагать, что данная схема мира или Древо жизни является эволюционным этапом, созданным в эпоху появления железа. В первобытной истории дальневосточного региона это время появления древнетунгусских племен мохэ из Забайкалья, ставших этническим ядром ранней государственности и, как считают отдельные медиевисты, положивших начало формированию тунгусо-маньчжурской группы аборигенов региона⁵. Новый этнический пласт органически вливается в природную и культурную среду местного населения, в результате слияния рождается новая культура. Данная скульптура может рассматриваться как материализованное воплощение симбиоза двух культурных пластов в истории дальневосточных земель.

Мотивы парных спиралей, напоминающих плоды Древа жизни, имеются в орнаментике одежды аборигенного населения южной части Дальнего Востока — нанайцев, негидальцев, орочей, нивхов. Сходные мотивы двоянных, но разноразмерных спиралей известны в калмыцком декоративно-прикладном искусстве (кожаные фляги XIX в.), наибольшее сходство наблюдается с изображениями на алтайских кожаных флягах «тажуурах». Знаменательно, что они изготавливались по случаю свадьбы и рождения сына⁶. Спиральные двоичные изображения и тема рождения семьи, рождения продолжателя рода снова соединены в одном образе.

Полную аналогию плодам нанайского Древа жизни автору удалось обнаружить далеко за пределами дальневосточного и сибирского регионов — среди материалов Кобанского могильника (Дагестан) (рис. 2). Они изготовлены из толстой бронзовой проволоки, представляют собой два туго скрученных плоских диска на двух концах проволоки, средняя часть которой соединена в виде крючка. Эти предметы обозначены как «очковидные спирали» и датированы серединой I тыс. до н.э., эпохой раннего железного века⁷. Не исключается возможность существования в данной культуре обряда, связанного с Мировым деревом, или Древом жизни, плоды которого с помощью крючков крепились к ветвям.

В степях Евразии в конце I тыс. до н.э. — начале н.э. господствовала культура племен скифо-сибирского круга. Сходные основы мировоззрения прослежены у племен саков Семиречья и усуней Чуйской долины. В кургане Иссык возле г. Алматы раскопано царское погребение, на головном уборе царя изображено Древо Жизни со стволом, вершину которого венчает крупная птица, и четырьмя парными ветвями с загнутыми петлями на концах⁸. В одном из погребений кочевников I—V вв. н.э. (периода «Великого переселения народов») в Чуйской долине найдена золотая маска, на которой дана имитация татуировки, изображающей Древо жизни с тремя уходящими вверх ветвями. Каждая ветвь снабжена шестью побегами. По мнению исследователей, в космологии саков вождь олицетворял «Мировое дерево» как правильно организованный и защищенный космос. Вождь был и осью, и центром мира, поэтому на его головном уборе обозначен древнейший знак космоса — Древо жизни. Аналогичные представления демонстрируют племена усуней, где на маске вождя есть татуировка лица в виде Древа жизни⁹.

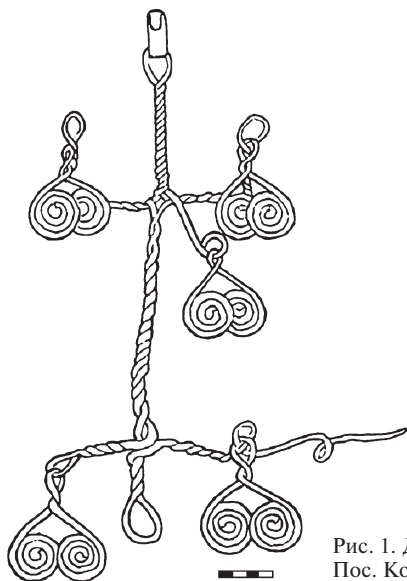

Рис. 1. Древо жизни. Скульптура из железной проволоки.
Пос. Кондон (Рис. авт.).

Рис. 2. «Очковые» спирали из бронзовой проволоки. Кобанский могильник (Дагестан). (Середина I тыс. до н.э.).

Сюжет «древа с птицей на вершине» известен в культуре чжурчжэней Приамурья: бронзовое навершие шапки шамана обнаружено в материалах Шайгинского городища¹⁰. По аналогии со скифо-сибирскими племенами можно предположить, что в начале II тыс. н.э. сакральное лицо (вождь, шаман) выступает символом Мирового Древа, Космоса, что отражено на головном уборе.

Таким образом, тунгусо-маньчжурская группа племен Приамурья, в частности нанайцы, унаследовали образ Мирового древа — Древа жизни

в виде настоящего дерева со стволом и ветвями от своих далеких тунгусских предков. В культурном ареале Приамурья у них сформировались иные представления, в их числе образ Змея-Демидурга, или Дракона. Эти обстоятельства объясняют двойность композиции железного дерева из пос. Кондон. В ходе исторического развития эти представления усложняются и в этнографическом культурном пространстве коренного населения Амура появляются представления о родовом Древе, ветви которого населены птицами, символизирующими будущих детей молодой семьи, шаманским древом, ствол и ветви которого образуют змея, лягушки и другие земноводные¹¹.

В результате небольшого исследования автор предлагает примерную схему стадиального развития в мировоззрении аборигенного населения Нижнего Приамурья. На раннем этапе древнейшего исторического развития представления палеоазиатского круга племен строились на базе астрального культа — культа Солнца. Образ солнца был воплощен в зооморфном облике Змея-Демидурга, или Дракона, символом его стала закрученная спираль. Следующим этапом стали представления, демонстрирующие синкретизм архаического образа Змея-Солнца — Вселенной и образ Мирового древа. Возможно, он стал результатом наложения на палеоазиатский фундамент древнетунгусской картины мира и последующих влияний культур алтайских и центрально-азиатских племен.

¹ Гарино-Амгунская экспедиция 1926 г.: Предварит. отчет Н.Г. Каргера и И.И. Козьминского. Л.: АН СССР, 1929; Козьминский И.И. Отчет об исследовании материальной культуры и верований гаринских гольдов. Л.: АН СССР, 1929.

² Древний свет: Сказки, легенды, предания народов Хабаровского края / сост. А. Чадаева. Хабаровск, 1990.

³ Окладников А.П. Лики древнего Амура. Новосибирск: Наука, 1968; Он же. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971; Он же. Древнее искусство Приамурья. Л.: Аврора, 1981.

⁴ Там же.

- ⁵ Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней — удиге и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1989.
- ⁶ Кочешков Н.В. Немые свидетели связи народов // Россия и АТР. 1998. № 1. С. 33—47.
- ⁷ Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа. М.: Искусство, 1984.
- ⁸ Абетеков А.К. Культура кочевников древней Киргизии // Сквозь века: К истокам культуры народов СССР. М.: Знание, 1986. Вып. 2. С. 29—41; Акишев К.А., Акишев А.К. Искусство саков Семиречья // Сквозь века: К истокам культуры народов СССР. М.: Знание, 1986. Вып. 2. С. 21—28.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней — удиге...
- ¹¹ Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Хабаровск, 1896; Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов начала XX в. М.; Л., 1954; Козьминский И.И. Отчет об исследовании материальной культуры и верований аринских гольдов. Л.: АН СССР, 1929.

SUMMARY. Z.S. Lapshina's research analyzes the problem the phase development of the outlook of the native population of the Lower Amur river Basin. Studying an exhibit from the funds of Komsomolsk-on-Amur Local Museum of Regional Studies, the author offers the scheme of syncretism and continuity in the outlook of the Nanaians. An iron sculpture from Kondon settlement represents an organic connection of ancient outlook with a symbol as a spiral and image the Snake — the Dragon, and also late world outlook, connected with the Tree of the Life. The last one is considered as a result of penetration of tribes from Transbaikalye and Siberia into Paleoasian cultural environment.